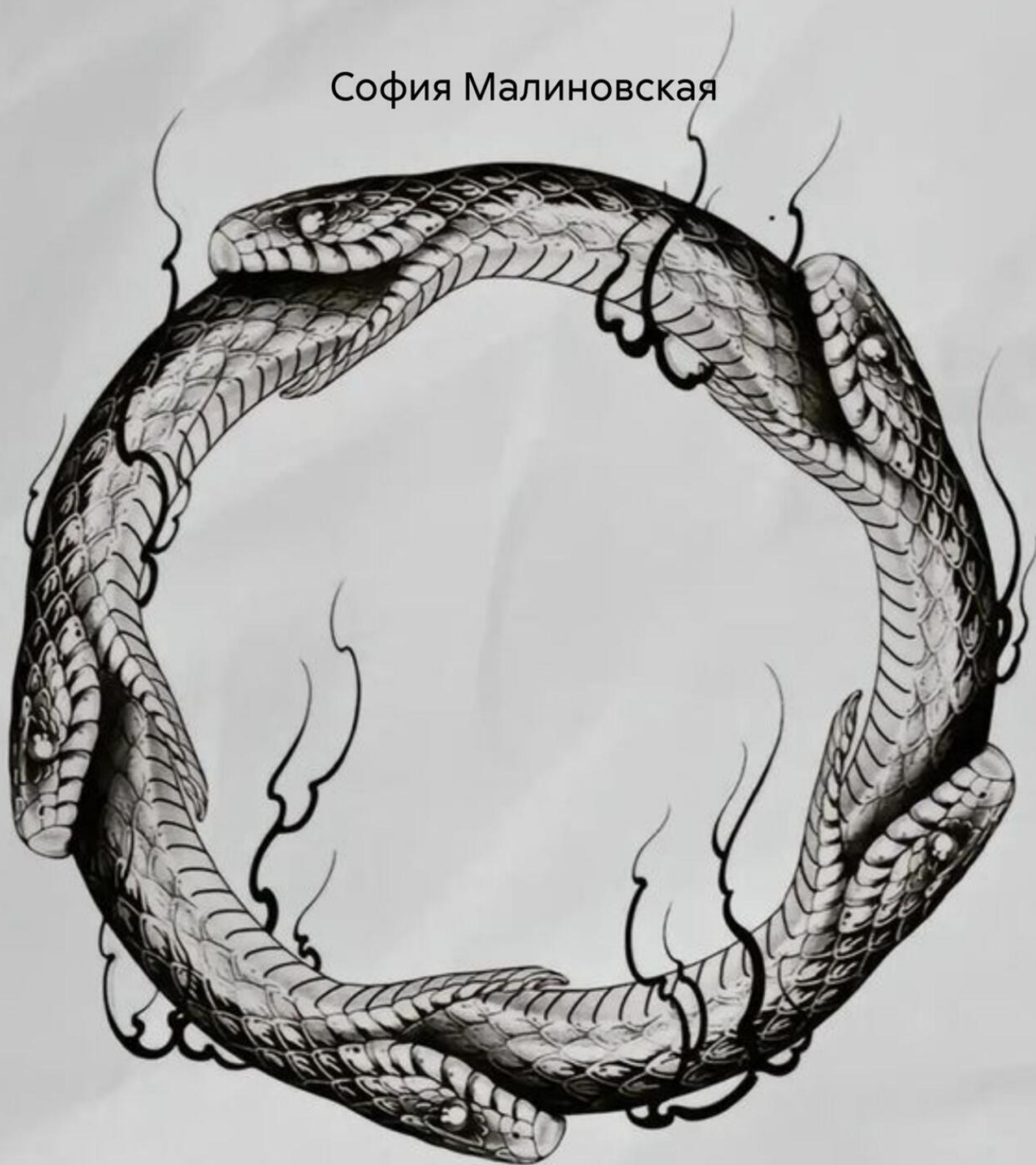

София Малиновская

Под взглядом Уробороса

София Малиновская
Под взглядом Уробороса

«Автор»

2025

Малиновская С.

Под взглядом Уробороса / С. Малиновская — «Автор», 2025

Они нашли друг друга, пройдя миллионы городов и улиц. Нашли и, как им казалось, обрели покой даже в холодной однушке напротив набережной. Но вся сила их отношений заключалась в попытке найтись еще и в мире мыслей, удручающих всё больше и больше, высасывающих последние силы оставаться на плаву. Они разговаривали и узнавали, открывали и понимали, начинали и заканчивали. Прямо как змей, съедавший собственный хвост. Получится ли найти правильный путь из всех, которые предлагает жизнь? Или история Тъери и Феликайт должна продолжаться вечно?

София Малиновская Под взглядом Уробороса

Посвящаю всем,
кто найдет в этой новелле
себя.

I
Дождик сильный,
серый плащ,
болотного цвета взгляд твой любимый.
И только ночь
может потушить их огни,
потому что ты,
вспоминая те
холодные сонные дни,
нервно одергиваешь руку,
тянущуюся к лицу
моему. Вспоминаешь,
как выворачивалось сердце
наизнанку так,
что смерть не казалась выходом –
лишь мукой.

Тьери,
тот вихрь от циклонов, обещанный утренними новостями каким-то мужичком в возрасте, начал бить прямо в окна и именно в тот момент, когда ты открыл входную дверь: сквозь щели, туго заклеенные желтым молярным скотчем, до меня все равно добрался противный холодок, от которого я поежилась. Крепко хлопнув дверью, ты ушел, оставив за собой лишь привычный домашний бардак и тонну недосказанных слов – не то моих, не то твоих, так и не сумела этого разобрать. Я осталась сидеть на кухне, которая видела все наши разбитые сервизы и бесполезные упреки. Пыталась поужинать – не получилось. Куриная ножка, оставленная час назад, не поддавалась. Снова сказала не то или же вообще ничего не говорила, не помню. Мои слова часто делали тебе больно, даже о новых проектах на работе: они меня не интересовали, я только кивала, ведь нужен был ты и перевернутый твой мир, но понимать это оказалось куда сложнее.

Поставила резную тарелку на столешницу, встала спиной кухонному гарнитуру. Хотелось кричать. Я сжала руки в кулаки и приложила к горячим щекам.

– Не слушай себя. Так хуже будет. Без него лучше. Наверное... – сказала себе, возвращаясь к нашему потертому столу возле окна.

Правда, лучше без тебя не было.

Закрыла лицо руками, погрузившись в тишину и прохладу. Сквозняк из окон напомнил что-то родное, отчего я ссутулила плечи. Вспомнила, как три года назад шла в середине весны по набережной. То была одна из немногих вылазок в одиночестве. Обычно все лишние мысли улетучивались при одном взгляде на Волгу или под размеренные умные подкасты в наушниках, из-за них только порой болела голова. По дороге мне приглянулся небольшой ресторан с завтраками, кофе и десертами, все-таки решила зайти. Усевшись в углу за двухместным столиком, заказала лишь кофе. Еда отвлекала от подкастов о постулатах, использованных в современных

книгах. Ты сидел полубоком, возле окна, писал что-то в ежедневнике, завтракая каким-то салатом. Смотрел в окно на проезжающие машины, потом снова нырял в записи. Все вокруг не имело никакого отношения ко мне, кроме визитника, нагло выпавшего перед выходом из ресторана. Не заметила, ушла. Ты, похоже, увидел позже, потому что догнал меня после перекрестка с долгими светофорами. Почувствовав руку на плече, обернулась. Твой наспех застегнутый плащ цвета охры еле прикрывал оголенную шею. Я поморщилась. Не любила холод и людей, которые так просто могли ходить без шарфиков. Закрывшись воротником от надоедливового ветра, я приняла визитницу и все-таки улыбнулась.

– Благодарю, – первая сказала я, потому что до сих пор ты молчал.

Подняв глаза от собственных рук на тебя, я увидела белый сад, спокойные лужицы, которые иногда имели привычку куда-то перетекать, вереск и сырую землю. Там легкий ветерок трепал мои тонкие волосы, облака собирались в странные рисунки, а сердце пропускало удары. Присмотрелась. Еще виднелся вечнозеленый лес со скрытыми болотцами, где каждый кустарник утопал и даже не пытался противиться жгучей массе, засасывающей каждую минуту все глубже и глубже. И вынырнуть из твоих глаз я больше не смогла. То наружное спокойствие и неясная буря не находили в моей голове оправдания. Знаешь, ты напомнил мне родную деревню, где я провела большую часть жизни. В ней могли происходить абсурдные вещи, например, на топях цвели молодые яблони.

– На что вы смотрите? – приподняв бровь, спросил ты в надежде на ответ.

После долгой паузы я покачала головой.

– Простите, вспомнила кое-что. Думаю, мне нужно спешить, погода нелетная. Еще раз спасибо, – я приподняла плечи, чтобы ветер не так сильно задувал в мое пальто и, развернувшись, ушла.

Скажи, ты успел тогда хотя бы кивнуть или я придумала это, как и весну в твоих глазах? Феликайт.

II

Тъери,

я обходила набережную в третий раз, когда мы шли навстречу друг другу. Ты решил остановиться, впившись в меня взглядом так же, как и я при первой встрече.

– Здравствуйте, – мы развернулись.

– Добрый вечер? – спросила я и заправила за ухо короткую прядь волос.

Недавний эксперимент с челкой пошел не по плану, пришлось принимать себя и такой: когда не можешь завязать хвостик, чтобы лишние волосы не мешались, и тогда на вооружение пришли тугие невидимки и крупные цветные заколки. Помню, как мама специально подарила леопардовые, зная, как я противлюсь ее моде.

– Зовите меня Тъери, – ты пожал плечами и потихоньку подошел к ограждению с замысловатым орнаментом.

– Это что-то вроде образа? – усмехнулась я.

– Или псевдонима?

Мне показалось имя странным. Какое-то далекое, не из наших краев.

– Пусть будет так.

Я подошла к тебе и оперлась о ледяные перила. Было проще смотреть на реку, она казалась беспечнее всех на свете, ты же заставлял думать.

– Тогда я – Феликайт, – все-таки взглянула на тебя, назвав первое пришедшее в голову имя, помню, видела его в какой-то книжке в библиотеке.

Ты стоял всё в том же охристом плаще, изредка посматривая вместе со мной на воду, но по большей части, как я поняла, смотрел на меня. Изучал? Не знаю. Темные волосы преда-

тельски выбивались из-за ушей – собрать их было все же невозможно, кажется, я выглядела как бродяга.

Ты усмехнулся в ответ.

– Так вы знаете?

– О чем это? – я наконец повернулась и только в этот момент поняла, что ростом едва доставала до подбородка.

Покачивая головой, ты улыбнулся и чуть сузил глаза. Я же почесала переносицу и с интересом уставилась на хаос на твоей голове, думая о том, кем ты мог работать.

– Верите в судьбу, Феликайт?

Я только сейчас почувствовала яркий дурной запах. Но, как оказалось потом, хорошо знакомый. Висюльки в машинах именно так странно пахнут, после знакомства со мной ты сменил их. Это было геройский поступок.

Шумно выдохнув, я покачала головой и парировала:

– Не верю в судьбу, но знаю точно, что где-то есть почти неосязаемая красная нить, чем-то смахивающая на ирис, которая вьется, растягивается, заматывается и сокращается, но все равно связывает тех двух, кому нужно встретиться в этой жизни. Все мы нужны для общей цели. И вы, и я. А что касается нашей встречи, то это лишь случайность и моя рассеянность, – я пожала плечами и скрестила руки на груди, снова отвернувшись к Волге.

Хотя мне больше нравилось думать, что познакомились мы не случайно: я не могла признать, что неосознанно думала о тебе каждый раз, когда видела Волгу и прибрежный песок. В целом не могла признаваться в слабости.

– Не об одной ли сути вы говорите?

– Все мы об одном, Тъери, только разными словами. Разве не на этом построен наш мир?

Ответа я не получила, разве что новый поток ветра пригнал небольшие волны к Волге. Она взволновалась, стала темнее и громче, видимо, унесла наш разговор в сторону монастыря на том берегу. Пусть слушают, вдруг у них теория тоже работает.

Ты помнишь меня?

Феликайт.

III

Тъери,

я проснулась в то утро, потому что твое дыхание показалось мне надоедливым, шумным и слишком близким к моему лицу. Я чуть отодвинулась, а затем и совсем отползла, разделив нас валиком из одеяла. Перевернувшись на спину, задумалась. Что-то не то. Чувство было чувство другим. Это как в кофе по незнанию добавить клубничный сироп, подавиться им и все-таки вылить в раковину, потому что даже возвращенные деньги не окупят мерзкую горечь. Я стекла на пол и продолжила смотреть в недавно побеленный потолок. Задавалась вопросом, почему твоя квартира резко стала неуютной? Ответ впоследствии искала на кухне среди чашек и вечноцветущих букетов полевых, на подоконнике и в ванной, но ни одна тарелка вместе с лопаточками для блинчиков не говорили со мной об этих чувствах и эмоциях, что меня крайне опечалило. Поэтому я решила попробовать разобраться в них сама.

Я стояла на кухне, готовила еду тебе на работу, в которой ты утопал, будто она была важнее, чем все остальное. В таких случаях казалось, что я почти ничем не занимаюсь: только режу костыши у тюльпанов, хотя, вообще-то, у меня есть свое место утопания. Ты подошел тихо сзади и обнял. Я же ловко вывернулась, нахмурила брови, краем глаза заметив немой вопрос. Да, отодвинулась, возможно даже грубо, бестактно и не как обычно. Поставив чеплашку с едой на стол, я быстро потеряла липкими ладонями по удлиненным синим шортам.

– У меня встреча по новому бренду от корейской фирмы, побегу собираться, – я, поцеловав тебя в щеку, широкими шагами ушла в комнату, чтобы побыстрее одеться в первые попавшиеся вещи и выйти либо раньше, либо позже тебя.

«Бегу? – пронеслось в голове, – Нет, ищу время подумать. Может, своего рода аффект?»

В то же время я полагала, что всё было зря: и та встреча, и мои прогулки у Волги, и разговоры с собой. Оказалась будто в небольшой серой комнате примерно двенадцати квадратных метров, где не было мебели и витал лишь туман, который наполнялся облаками слов. И это месиво становилось дымом. Я вдыхала его, потому что не было выхода, а он, завладев мною, душил резко и безжалостно. Беспощадно наступал на виски, давил их, пока я не начинала кричать посреди безлюдного парка возле деревянной лавочки от боли.

– Нет, нет, нет. Уйдите, – говорила я.

Разум не слушался, продолжая твердить о ненужности людского внимания и возможной попытке побега на другой конец мира, где никто никогда не найдет.

Проснулась уже утром на холодной кровати. Ты, видимо, почувствовал, что со мной не так – оставил на старом подоконнике клейкий листок с короткой надписью «Всё пройдет. Т.» вместе с маленьким тортиком. Неужели и страх пройдет? И ответственность за наши отношения? Был выходной, а ты ушел из собственной квартиры молча, без объяснений. И вопросы, которые должны были быть у тебя, сочились струями из меня. Ты всё понимал или я не нужна тебе? Или просто ты не хотел говорить? Я думала на второе.

Ты вообще мало говорил. Иногда казалось, что каждое твое слово отнимает жизнь у человека, живущего где-то на севере. И так количество фауны уменьшалось, так еще и ты экономил (берёг похоже). Я же отличалась особой болтливостью: говорила обо всем и ни о чем. Возможно, именно в эти моменты и начинала говорить лишнего. Правда, теперь мы превратились в два тихих тела, что просто жили – или пытались жить – в душной квартире твоего отца, временами даже спали вместе, но в основном нас разделяла невидимая стена, которую я старалась подчеркнуть перевернутой подушкой или расстоянием между стульями во время ужина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.